

8. Вяземский Е. Е. Современная система образования в Великобритании / Е. Е. Вяземский // Проблемы современного образования. – 2010. – № 3. – С. 68–84.
9. Геддис Е. В. Особенности организации системы школьного образования в Великобритании / Е. В. Геддис // Гуманитарииум. – 2018. – № 2 (7). – С. 14–18.
10. Воронец А. А. Реформа образования 1988 г. в Великобритании / А. А. Воронец // Общество, государство и религии в современном мире: материалы круглого стола кафедры истории нового и новейшего времени БГУ: В. С. Кошелев (пред.) [и др.]; под науч. ред. В. С. Кошелева. – Минск: РИВШ, 2014. – С. 42–44.
11. Зарецкая С. Л. Школьное образование в Великобритании: реформы финансирования и управления / С. Л. Зарецкая // Экономика образования. – 2001 – № 2 (3). – С. 20–31.

СОЦИАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ СТАНОВЛЕНИИ ПЕДАГОГА: РОЛЬ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН И ПРОБЛЕМА ДИАГНОСТИКИ

*И. Ю. Никитина,
кандидат философских наук,
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка*

Современное общество порождает новые требования к человеку как к личности, профессионалу и гражданину. Все большее значение придается в настоящее время так называемым soft skills или социально-личностным, общекультурным компетенциям, под которыми понимаются и способность к критическому мышлению, и навыки коммуникации, способность вести равноправный диалог, умение обнаружить и формулировать проблему, и многое другое. В литературе чаще всего подобные компетенции называют универсальными. Понятие универсальности в данном случае означает, что подобные умения и способности необходимы как во всех сферах социальной деятельности, так и в личной жизни. Понятие социально-личностных или универсальных компетенций является концептом, имеющим множество аналогов в системе обыденного сознания и мышления. Как правило, это то, что в повседневной жизни называют «умом», «наличием собственного мнения», «воспитанностью», «тактом», «общительностью» – данный список может быть продолжен. Названные качества формируются на протяжении всей жизни – в семье, в процессе учебы и работы, но при всей их важности именно они труднее всего поддаются диагностике, формальным количественным измерениям. Если общенаучные или профессиональные компетенции можно измерить посредством системы тестов, ситуационных задач, кейсов, то социально-личностные компетенции «ускользают» от формальных измерительных процедур и оцениваются интуитивно, но часто безошибочно. Не будет преувеличением сказать, что жизнь, профессиональная, наличие дружеских связей являются лучшими показателями сформированности социально-личностных компетенций. При этом профессиональные компетенции, как правило, являются результатом процесса образования, а социально-личностные – и процесса образования, и процесса воспитания, которые в современной практике разъединяются, несмотря на их неразделимость в основополагающих документах. «... в случае «образования» прямо указывают на специально выстроенную подсистему, предназначенную для передачи знаний. В этом случае можно даже указать на реальный, поддающийся даже количественной оценке результат – «образованный человек», «специалист». Деятельность же по воспитанию ориентируется весьма размытыми целями» [3, с. 6].

В связи с такой постановкой вопроса целесообразно обсудить цели образования, как эксплицируемые в различных официальных документах, так и имплицитные, а уже затем попытаться выявить образовательные и воспитательные возможности социально-гуманитарных дисциплин в процессе реализации этих целей.

Согласно п. 2 статьи 11 Главы 3 «Система образования» Кодекса Республики Беларусь об образовании, целями образования являются формирование знаний, умений, навыков и интеллектуальное, нравственное, творческое и физическое развитие личности обучающегося. Образование, согласно п. 1.6 Раздела 1 «Основы

правового регулирования в сфере образования» это – обучение и воспитание в интересах личности, общества и государства, направленные на усвоение знаний, умений, навыков, формирование гармоничной, разносторонне развитой личности обучающегося [1]. Таким образом, идея неразрывности обучения и воспитания сформулирована в нормативных документах явным образом. Однако между сформулированными целями и реальной практикой образовательного процесса зачастую существует противоречие, когда коммерциализация образования затемняет его социальную и гуманистическую миссию. Воспитание же иногда оценивается по количеству проведенных мероприятий, приуроченных к каким-либо знаковым событиям.

При том, что, как уже было отмечено выше, диагностика социально-личностных компетенций остается проблемой, которая не может быть разрешена одномоментно и окончательно, представляется, что подобная диагностика будет осуществляться в процессе профессиональной и личной жизни каждого студента и выпускника. Применительно к нашей теме попытаемся выявить место социально-личностных компетенций в идеальной модели профессионального педагога и определить, какую роль в его становлении могут играть социально-гуманитарные дисциплины. Подобная модель задана Квалификационным стандартом. В данном документе сформулированы основные единицы профессионального стандарта, которые должны быть реализованы через выполняемые трудовые функции [2, с. 11–12]. На наш взгляд, наблюдается тесная корреляция между сформированностью социально-личностных компетенций и возможностью реализации определяемых в квалификационном стандарте трудовых функций 6 «Осуществлять социальное взаимодействие в образовательных целях» и 7 «Осуществлять личностно-профессиональное саморазвитие». Под социальным взаимодействием понимается взаимодействие с родителями, социальными партнерами и в профессиональной среде, а под личностно-профессиональным саморазвитием – рефлексия профессиональной деятельности, определение стратегии и тактики личностно-профессионального саморазвития, а также реализация программы саморазвития [2, с. 12]. Остановимся подробнее на путях, которые ведут к достижению заданной модели. Потребность в профессионально-личностном саморазвитии может быть сформирована лишь при развитом критическом мышлении. Мы можем дать критическому мышлению следующее рабочее определение: это умение не принимать на веру никакие мнения и положения, независимо от того, кем они высказаны, стремление за различными явлениями выявить их сущность, желание никогда не останавливаться на достигнутом. Подобная позиция всегда требует определенной смелости, и профессиональной, и гражданской. Впервые она была воплощена в знаменитом сократовском «Я знаю, что ничего не знаю», означавшем постоянное стремление к познанию и неуспокоенность. Более поздний аналог сократовской критичности по отношению к себе и другим можно обнаружить в одном из императивов научного этоса, а именно, организованном скептицизме, сформулированном Р. Мертоном. Данный императив предписывает ученому (вполне позволительно применить данную норму и к педагогу) подвергать критическому анализу как идеи коллег, так и свои собственные, искать опровергающие доводы и аргументы для того, чтобы оградить корпус научного знания от непроверенных или недобросовестных выводов и теорий. Сам Мертон и его последователи непосредственно связывали возможности успешного развития науки, в том числе, с условиями демократии и свободной конкуренции не только в науке но и в обществе в целом. Лишь при сосуществовании конкурирующих парадигм, теорий и подходов, вне идеологического давления возможно формирование критического мышления, необходимого для профессионального и личностного совершенствования. История развития советской науки в условиях тоталитарного государства демонстрирует примеры, когда из-за забвения этих императивов целые отрасли знания были отброшены далеко назад, кибернетика и генетика были объявлены буржуазными лженауками. В еще худшем положении оказались общественные науки, запертые в прокрустовом ложе исторического материализма, получившего гарантированную государством монополию на истину. В настоящее время теория марксизма рассматривается лишь как один из возможных альтернативных подходов к пониманию общества, что позволяет проанализировать его достоинства и недостатки, увидеть перспективы. Изучение истории философии и истории науки предоставляет будущему педагогу реальные примеры как свободного поиска истины, так и попыток ее монополизации. Таким образом, одним из необходимых (но не достаточных) условий реализации внутренней свободы является свобода самовыражения и гарантия прав личности. Знание конституционных гарантий прав и свобод личности должно стать неотъемлемой частью педагогического образования, поэтому изучение учебных дисциплин «Политология» и «Основы

права» должно быть ориентировано именно на формирование таких социально-личностных компетенций как гражданственность, уважение достоинства других людей, самоуважение. Стремление к саморазвитию, профессиональному и личностному, не может быть реализовано без такого качества личности как рефлексивность. Рефлексивность как предпосылка саморазвития может пониматься в узком, исключительно профессиональном, и широком смысле. В первом случае данное свойство основывается на сравнении себя, своей профессиональной деятельности и компетентности с достижениями и компетентностью более опытных коллег, ориентации на их опыт и профессионализм. Во втором случае речь идет о стремлении осмыслить себя и собственную деятельность в социокультурном контексте, который предполагает знание не только направлений современной педагогики, но и общенаучной картины мира, современной философии, определяемой как рефлексия над универсалиями культуры, знание литературы, музыки, театра. Образованность и эрудиция, «чувство современности» меняют внутренний мир человека, освобождают его от предвзятости, стремления замкнуться в ценностях и оценках исключительно на позициях своей социальной группы – профессиональной, этнической, возрастной, конфессиональной, позволяют ему отнестись к инакомыслию, другой позиции с вниманием и уважением. Именно в таком контексте профессиональная деятельность педагога перестает носить узконаправленный дисциплинарный характер, приобретает черты не только образовательной, но и воспитательной, когда и воспитание становится частью единого процесса педагогической деятельности. Таким образом, представляется, что личностное саморазвитие не должно пониматься исключительно как развитие профессиональное. В неменьшей степени с широким контекстом социально-личностного развития и социально-личностных компетенций связана реализация зафиксированной в профессионально-квалификационном стандарте педагога функция «Осуществлять социальное взаимодействие в образовательных целях» [2, с. 12]. Для ее осуществления необходимы комплексные знания в области права, социальной психологии, педагогической этики. При социальном взаимодействии необходимо понимание специфики структур гражданского общества, их отличий от государственных структур. Из этого возникает понимание способов взаимодействия как с государственными структурами, так и со структурами гражданского общества, в том числе, с помощью СМИ. Основы этих знаний входят в содержание таких социально-гуманитарных дисциплин как экономическая теория, социология, политология, основы права.

При анализе данной проблемы следует обратиться также к различиям в понимании понятий «знания» и «компетенции». В методической литературе прочно укоренилось понятие компетенций, составной частью которых являются знания, умения и навыки. Никак не оспаривая данное устоявшееся определение, следует высказать по этому поводу некоторые соображения. Компетенции – это, прежде всего, набор технологий, позволяющих специалисту выполнять основные трудовые функции, найти свое место в конкурентной среде. Знания же, как правило, имеют личностную, мировоззренческую составляющую, они дают возможность человеку выйти за рамки чистой функциональности, перестать быть безликой частью системы, сохранить свои личностные свойства и выразить человеческую сущность. В этой связи имеет смысл снова обратиться к целям и миссии образования. Если в целях декларируется стремление к идеалу всесторонне развитой личности и приоритет общечеловеческих гуманистических ценностей, то именно социально-гуманитарные дисциплины служат реализации этой цели. Осталось коснуться вопроса о возможных способах диагностики социально-личностных качеств или компетенций в учебном процессе. Выше было уже сказано о том, что проверка данных качеств осуществляется в течение всей жизни и профессиональной карьеры. Однако остановиться на подобном тезисе означало бы уход от проблемы и отказ от попытки выявления столь важных личностных свойств. Представляется, что одной из возможных методик мог бы стать социометрический опрос в учебной группе, дополненный методикой аутосоциометрии. Критериями такого опроса могли бы стать различные виды как учебной, так и внеучебной деятельности. Данные о взаимодействии в учебной группе могли бы быть экстраполированы на последующие взаимодействия в других группах с той или иной степенью вероятности. Данное суждение о методах высказано автором в качестве гипотезы, нуждающейся в дальнейшей проверке.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кодекс Республики Беларусь об образовании. – 13 января 2011 г. № 243–3 [Электронный ресурс] – Режим доступа <https://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk1100243>.

2. Профессионально-квалификационный стандарт педагога и вопросы его реализации: методические рекомендации / А. В. Торхова [и др.]; под общ. ред. доктора педагогических наук, профессора А. И. Жука. – Минск: БГПУ, 2018. – 140 с.
3. Пружинин Б. И. Прогностические функции педагогического исследования: философско-методологический анализ / Б. И. Пружинин // Вопросы философии. – 2018. – № 6. – С. 5–18.

ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК КОМПОНЕНТ ШКОЛЬНОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

С. В. Панов,
*кандидат педагогических наук, доцент
профессор кафедры историко-культурного наследия Беларуси
Республиканского института высшей школы*

Автор статьи, как один из разработчиков дидактического контента школьного исторического образования Республики Беларусь, актуализирует аксиологический аспект формирования у обучающихся гражданского патриотизма, реализуемый средствами учебного предмета «История Беларуси» в органическом единстве и взаимосвязи с территориально-культурными маркерами патриотизма.

Современное понимание патриотизма и его роли в воспитании учащейся молодежи средствами исторического образования в условиях межпоколенческого разрыва характеризуется разнообразием и неоднородностью, приверженностью традиционным формулировкам и поиском новых значений. Так, например, вместе с традиционным целеполаганием, ориентированным на воспитание гражданина и патриота, высказываются мнения против использования героико-патриотических сюжетов в воспитании историей [1, с. 18]. Трактовка понятия «патриотизм» может осуществляться в историко-философском, социально-педагогическом и психолого-педагогическом аспектах [4, с. 55]. Сформировалась точка зрения, что научное определение патриотизма через понятие «любовь» бесперспективно, а вот рассмотрение его с позиций ценностного отношения субъекта к Родине и как основания национальной идентичности – актуально [3, с. 55]. На первом съезде ученых Республики Беларусь актуализирована мысль о том, что «... белорусская культура, литература, история – это исключительно наша собственная ценность и наша собственная забота. История, философия, педагогика, другие науки должны быть привязаны к обществу сегодняшнего дня, отвечать на его запросы. Развитие науки в этих сферах не должно быть изолированным ... Оно должно активно содействовать тому, чтобы каждый белорусский гражданин чувствовал неразрывную связь со своей Родиной, ее историей ...» [8]. Концептуальным продолжением данной мысли является взгляд на национальный учебник по истории для средней школы члена-корреспондента НАН Беларуси И. А. Марзалеюка, который считает, что учебник должен учить любить прошлое Беларуси, создавать у учащихся ощущение принадлежности к белорусскому народу, формировать чувство национальной солидарности, гордость за свою страну [9, с. 79].

Приходится констатировать, что на современном этапе развития белорусского общества процесс концептуализации понятия «патриотизм» приобрел многоплановый характер и без дальнейшего определения его методологических основ и специфики формирования в условиях государственного суверенитета Республики Беларусь не удастся полноценно решить проблему дидактического конструирования содержания школьного исторического образования.

Так как патриотизм, как основание для формирования качеств личности, тесно связан с сферой воспитания, то представляется необходимым концептуально охарактеризовать данную педагогическую категорию с учетом инновационного характера именно гражданственности как составной части патриотизма. Воспитание, которое традиционно и нормативно характеризуется как целенаправленный процесс формирования разносторонне развитой, нравственно зрелой, творческой личности обучающегося, в своем определении, может быть уточнено относительно позиции обучающегося не только как объекта целенаправленного